

Об экскурсии по Баксанскому ущелью до вершин гор Чегета и Эльбруса (около 120 км.)

1

... Уже Баксанскою долиной
Автобус продолжает путь.
Экскурсовод в дороге длинной
В окно советует взглянуть:
«Вот гидростанции строенья
По берегам Баксан-реки:
Людей советских поколенья
Стремнину взяло здесь в тиски.
С тех пор бурлящие в ней воды
Турбины крутят местной ГЭС,
Во тьме Кавказские Минводы
Огнями брызжут до небес...»
В войну Баксан, ревя в ущелье,
Мешал фашистам, как затор:
Их стратегическою целью
Был – к перевалам коридор.
Остались братские могилы,
Как след от яростных атак,
Здесь смерть героев находила,
Где наступал упорно враг...
Вот – Кызбурун. Её названье
По-русски – «Девичья скала».
О ней есть древнее сказанье,

Что говорит о быте зла:
Сюда тащили жён неверных
И в воды бешеной реки
Бросали, чтоб спасти от скверны
Аул, мольбам их вопреки...
Скала глядит в Баксан, как пламень,
По очертанью – женский нос,
А красный цвет имеет камень,
Как след от тех кровавых слёз...

2

Вдруг вижу, как за речкой бурной,
Минуя леса бурелом,
Летит седок, чернеет бурка,
Ремнём скрепленная с седлом.
Коня ретивого копыта
Едва касаются земли,
И осторожность позабыта,
Следы печатают в пыли.
Куда несётся всадник смелый?
Спасти любимую от бед?
А может быть, она посмела
Забуть любви своей обет?..
Вдали уступ стоит на склоне,
Как будто сакли старой дверь,
И, кажется, войду в поклоне –
Открою в прошлое туннель...
Над нами горы-великаны,
Как башни, рвутся к облакам,
И пики лёгкие туманов
Цепляются за их бока...
Орёл парит, покинув скалы,
Свободно крылья распростёр.

Его глаза, как зоркий сканер,
Сверлят насквозь листовы шатёр...

Змеёю вьётся по ущелью,
В теснине узкой полосой
Дорога наша, будто в щели,
А сбоку – речки дикий вой:
Баксан рокочет в тесном русле,
Не зная устали, кипит,
И всю долину Приэльбрусья
Собою щедро он поит...

3

А вот Тырнауз нас встречает –
Вольфрама кладезь дорогой.
Сюда рвались враги отчаянно,
Чтоб завладеть его рудой.
Но комбинат свои взорвали,
Чтоб не достался он врагу,
Детей и взрослых – всех собрали,
Сказали: только взять еду.
Вели колонной к перевалу –
Был дан приказ: спасти людей,
Руду нести, крадясь в завалах
Обломков скал, больших камней.
Под стон Баксана цепью пёстрой
Длиною в целый километр
Шли люди с ношей, с мыслью острой:
Назад вернуться или нет?..
И метр за метром, чуть не месяц
Брели на перевал Бечо:
Уж еле-еле ноги месят

В подъёме камни. Горячо
Под лямкой от тяжёлой клади,
От ребятишек на руках –
Но грех движение разладить,
Хоть мало сил уже в ногах.
Хлестал по лицам горный ветер,
И видел перевал Бечо,
Как тяжко всем, труднее детям.
Спасало крепкое плечо.
Кто слабым был, бойцы крепили
Надёжно репшнуром к себе –
Ведь под ногами в изобилие
Лежали камни на тропе.
Так альпинист бабулю с внучкой
Переправлял за перевал,
Здесь мог быть вмиг несчастный случай,
Когда бы кто-нибудь зевал:
С тропы вдруг резко соскользнула
На спуске бабушка ногой,
Сорвавшись в пропасть, потянула
И внучку, и бойца с собой.
Спасла сноровка альпиниста –
В скалу врубил свой ледоруб,
И подоспела помощь быстро –
Им помогало много рук...
Тянулись дни бесстрастным роком,
Нависшим даже над детьми.
Обвалов слыша дальний рокот,
Бойцы следили за людьми.
В Победу вера шла по кругу,
Катилась в мыслях, словно вал,
Ей доверяя, словно другу,
Преодолели перевал...

В боях кровавых враг был изгнан,
Вновь занял город важный пост,
А тот поход геройским признан,
Легендой славною оброс...

4

Под нами вдруг раскрылась пропасть!
Автобус въехал на карниз –
Вас страх охватит, а не робость,
Как только взглянете вы вниз.
Над головой лазурь сияет,
Громады гор упёрлись в синь,
Внизу Баксан узды не знает,
Себе дорогу роет вширь...
К Чегету ближе, став долиной,
Ущелье лесом заросло:
Бруснику, яркую малину
Раскрасить солнце помогло;
Соседи их – осины, сосны,
И можжевельник, и кизил –
Ассортимент здесь очень пёстрый,
Но лес густой непроходим.
А в водопадах, словно перлы,
Играют рыжие лучи,
И в шумовом оркестре первым
Поток воды меж скал звучит...

5

Ура! Подножие – Чегета!
Маршрут автобус завершил.
Оглушена я массой света,
Слепящим снегом у вершин...

Скрипит канатная дорога –
Нас поднимает на Чегет,
И хоть мне боязно немного,
Но всё ж сомнений вовсе нет.
Плывут сиденья над ущельем,
Под нами – куща, бурелом,
Маячат сосны. Со смятеньем
Смотрю я вниз, и в бездна в нём.

И вот закончилась «канатка».
Обломки скал – и тут и там.
На многих скалах, как заплатки,
Кричат автографы векам.
И я в восторге: на – Чегете!
Вокруг – простор, куда ни глянь!
Все ледники сверкают в свете,
И чётко видится их грань.
Вдали, налево – склоны Накры,
Донгуз-Оруна льды блестят.
Они Кавказу, словно чакры:
Все реки бурные поят...
На гребнях снег навис лежалый,
К реке прокладывает путь;
Утёс огромный, как кинжалом,
Грозится небо повернуть.
Со всех сторон хребты теснятся.
В зените солнышко стоит.
А воздух здесь – не надышаться,
Своею свежестью пьянит!
И я, как наш поэт великий,
Сейчас с орлами наравне!
Сомнений сброшены вериги –

Так мне комфортно в вышине...
Вцепившись мощными корнями
В уступы, сосны век растут,
Чаруют яркими цветами
И рододендроны нас тут,
Соцветья их дают всем склонам
Нарядный сочный колорит.
Берёзы гибкие в поклонах
Лавин встречают грозный вид...
Наш гид опять открыл страницу
Про боевые времена,
Что продолжают многим сниться,
В чью память врезалась война.
События в рассказ лепились,
Как «гроздья виноградных лоз»,
А реки крови, что пролились,
Баксан в волнах своих унёс...
Донгуз-Орун – ледник «семёрка» –
Слежались там и лёд, и снег.
«Украстить» свастикою «горку»
Враги пытались в свой набег.
Раскаты взрывов долгим эхом
Носились меж хребтов и скал.
Не увенчалась мысль успехом:
Ледник «семёрка» – устоял...

6

Эльбрус – направо! Миг – заветный!
Рукой подать! Я рядом с ним –
Через ущелье. Взмах приветный
Его вершинам ледяным!

Они искрятся жемчугами,
Сверкают, словно зеркала.
Их солнце выкупало в гамме
Цветов белил и серебра.
Каскады снега вниз сбегают,
Как будто в море гребни волн,
А горный ветер их гоняет
Со склона снежного на склон...

Был Гитлер склонен к оккультизму:
«Калитку» в Шамбалу искал.
Эльбрус считал он местом близким
К такому входу – между скал,
И, покорив Эльбрус, сумеет
В контакты с Шамбалой войти,
А это значит, овладеет
Всем миром. Он уже – в пути...
Врагам мешали льды Эльбруса
И ветер, снег и скользкий склон.
Помог врагам азарт искуса,
И... Великан был покорён.
Фашисты флаги укрепили
На снежных шапках вековых
И всему Свету объявили:
Теперь Европа вся – для них.
Как коршун хищный, вились флаги
С фашистской свастикой в выси...
Однако мужества, отваги
У нас хватало на Руси.
Как барсы, в тех в боях жестоких
Бойцы дрались, чтоб мир настал.
Снесли фашистские флагштоки!

И – стяг Союза запылал!..
Решалась так судьба Кавказа.
Не дорожили здесь собой.
Пришла победа к нам не сразу,
Но враг был изгнан той зимой...
Могилы братские лишь павшим
Доносят праведную весть...
Убит «несолоно хлебавши» –
Хвалёный чёрный «Эдельвейс»...

7

Прекрасны горы, но суровы.
На их вершинах ледники,
Как драгоценные оковы,
Закрыли вечные замки...
Эльбрус двуглавый – гор властитель,
В кольце сияющих хребтов,
Маяк Кавказа и обитель
Над ним плывущих облаков.
Здесь в царстве солнышка и цвета
Лазурь сияет полотном,
И чудо здесь – зима и лето
Собрались вместе за одно...
В восторге я от Приэльбрусья –
Как сказка, мир вокруг пестрел.
Когда сюда ещё вернусь я?
Прощай, Эльбрус! Ты душу грел!